

Матвей Рахвалов

КОМА

Матвей Рахвалов

Кома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34332353

ISBN 9785449096999

Аннотация

Последний сборник поэта с работами 2017—2018 годов представляет собой логическое и тематическое продолжение предыдущего сборника – «Обморок».

Содержание

кома	5
сборник стихотворений	6
любимой	6
недопоедание	8
для урока	10
под льдом	10
qirgoquo	12
шкаФ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кома

Матвей Рахвалов

© Матвей Рахвалов, 2018

ISBN 978-5-4490-9699-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

KOMa

сборник стихотворений

любимой

я хотел бы чтоб мы оказались в концлагере —
ты не сможешь там плакать, просто нечем уже;
я писать не смогу – не дадут мне бумагу и
я смогу тебя видеть наконец в неглиже...
тебя будут пытаться. меня будут пытаться.
но в один незаконченный опыт на нас
мы окажемся рядом – среди трупов, на плаце...
но любовью, не ужасом, будет выпучен глаз.

если уждохнуть, то как-нибудь честно,
чтобы не плакал никто за тебя,
чтобы не рыли красивое место,
не воздвигали над местом креста;
чтоб о тебе как о пыли забыли —
надо бы вытереть, да невдомёк...

где-то в бескрайних снегах тихо стыли

синь от зрачков и от горла комок.

нет человека рядом со мной...
нет в потном поезде, даже с толпой,
нервно сгрызающей плоть мостовой —
нет человека рядом со мной.
в очередях, в чахлых речах,
в точно глядящих в глаза нам часах,
даже с любимой и вроде родной —
нет человека рядом со мной.

недопоедание

ни спать, ни умереть, ни жить —
одна бессонница падучая,
и если даже кто-то спит,
есть ощущение, что он мученик,
или предатель — всё равно,
ты не в цене, но в подаянии:
ночь смотрит на меня в окно
глазами недопоедания.

с точки зрения биологии люди едят мертвечину,
впрочем, и смерть благополучно поедает нас.

когда девочку изнасилует мужчина,
у него не будет дергаться глаз;
и когда найдут ее тельце
где-нибудь там, за гаражом,
у жены его забьется еще одно второстепенное сердце —
как говорится, «переживем»...

мечу речи,
плачу в плечи.
НО В СВОИ...
НО НЕ ЖАЛЮЮСЬ,
МНОЮ ЖАЛЯТСЯ —
ВСЕ — ОНИ.

заброшенные погреба
молчат, как гладные могилы,
что так беззубо и бессильно
губами шарят по гробам;
я в них под ночь улягусь спать
и ужас призакроет двери,
чтоб Бог в меня хоть раз поверил,
и я б проснулся. не опять.

ТЫ ДУМАЕШЬ, ЕСЛИ ТЫ ЖИВ,
ТЫ ЧТО-ТО ДЛЯ ЭТОГО СДЕЛАЛ?

ты – просто химический слив:
молекулы делают дело.
ты можешь думать, что мозг
сумеет делить кровь и тело,
но жизни продолжится рост —
молекулы делают дело.

для урока

в слове – нет человека,
в крике – нет люта зверя,
в песне – птицы-синицы,
в молчи – нет быстрой смерти.

шла в сорванном платье,
в снятых от крови балетках.
чистая и святая...
(рифму придумаем, детки?).

ПОД ЛЬДОМ

написать некому.
от каждого знаешь знакомый ответ...

почему бы всех нас не выбросить в мерзлую реку,

где и выдранный ноготь приблизит немного, но свет,
где вгрызаться зубами в другого,
чтобы выплыть – бессмысленно, разве чудно...
но под льдом, где не выплыть, есть новое слово...
правда только одно.

выйди из языка —
голым, новым, поддождним,
крохи от текста куска
выплюни – может заброжжит
всё отзови новизной
зубы губами пусть хлещат...

нет. при потопе не нужен был Ной,
нужен был тот, кто зарежет.

утро вечера – всё дрянней.
плюнь в колодец – и он полней.
баба с возу – сытней волкам.
очень бывать этим двум смертям.

я не прощу этот мир.
он не пророщет меня.
если тут смысл и был,
значит он сгнил втихаря.
нет доказательства слов,
нет показателей черт,
если и будет любовь —
то сейчас её нет.

quiproquo

каждый день – делать праздником
отсутствия тебя,
ведь ты придёшь... и без разницы:
какой и куда;
главное, что ты светишься —
тебя найти легко...
так я, в пролёте лестничном
мчался, думая, что
каждый день делать праздником...
et cetera
quiproquo

ты знаешь, сколько утр бывает в серебре?
ты знаешь, сколько кроликов не может быть в норе?
я расскажу о стае,
что ночью лишь летала:

она сшибала ветки,
она ломала клетки,
и рожи у прохожих
из лжи рожала – в сложность;
пожары – покрывала,
спала – на покрывалах
детей, уставших плакать
от неночного страха;
а утром – замирала,
ведь всё всегда – сначала:
смерть в минус единице
понять ли это птице?

шкаФ

я смотрю на вас свысока.
ко мне тянется ваша рука
не здороваться. так каждый день —

предо мною захлопнута дверь.

в меня вещи вешают и
в меня вешаются пауки,
я похож на в храме – базар...
мельхиор, каспар, бальтазар —

кто угодно, все вхожи во двор,
добродетель – всегда в чём-то вор:
заберёт и кому-то отдаст
только я, извините, но – пас.

череп в глазницы всасывает
глаза и тускнеющий взгляд,
чтобы, подернутый ряскою,
он не вернулся назад;

скулы впиваются в щёки,
их поедая в себя, —
ямы чем больше глубоки —
тем им понятней земля;

так оголяется остов,
оскалом своим грохоча:

если тебе стало просто,
значит задохлась свеча...

лишь с боями стать нам обоями —
обнимать объём втихаря;
пусть освоена плоскость обоями —
высота на прицел не видна...
оба... букв зарифмованность,
это преданность, как не крути —
ты меня предала, я стал предан, но
быть обоими – за двоих:
это равноположно эстетике,
форма – способ забыть о себе,
у объёма – забвение конкретики
а у плоскости – жажда к борьбе.

я только что покинул лодку...

здесь нет путей, здесь нет следов,
и только рыбы как-то кротко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.